

Давид Фридрих Штраус

Жизнь Иисуса

Книга 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш93

Ш93 **Штраус Д.**
Жизнь Иисуса: Книга 2 / Давид Фридрих Штраус – М.: Книга по Требованию, 2025. – 228 с.

ISBN 978-5-521-38633-8

Мифическая история Иисуса.

ISBN 978-5-521-38633-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III

IV група міфів: Распятіе, смерть и погребеніе Ісуса.

92. Распятіе.	183
93. Івреченія распятаго	188
94. Чудеса, совершившіяся при кончинѣ Ісуса	191
95. Прободеніе копьемъ	194
96. Погребеніе Ісуса	197

V група міфів: Воскресеніе и вознесеніе Ісуса.

97. Воскресеніе Ісуса	201
98. Вознесеніе Ісуса.	208

З а к л ю ч е н і е:

99.	215
100.	217

Мифическая исторія Іисуса, ея происхожденіе и развитіе.

51. Планъ изслѣдованія.

Въ первой части настоящаго труда мы очертили дѣйствительную исторію жизни Іисуса, и старались представить его постижимымъ для насъ человекомъ, насколько вообще возможно представить таковымъ существо, которое приходится разсматривать въ отдаленномъ прошломъ, да къ тому же черезъ призму, своеобразно преломляющую всѣ лучи. Теперь мы переходимъ къ разсмотрѣнію самой «призмы», и попытаемся объяснить какъ созданное ею мнимое изображеніе, такъ и тѣ условія, при которыхъ послѣднее возникло.

Подобное изслѣдованіе можно было бы вести по нѣсколькимъ различнымъ планамъ. Мы могли бы брать каждое изъ нашихъ четырехъ евангелій въ отдѣльности, и, расположивъ рассказы ихъ въ порядкѣ развитія христіанскихъ представленій, мы могли бы показать, какъ данному евангелисту приходилось рисовать жизнь Іисуса на данной ступени развитія, при данныхъ направленіяхъ церковныхъ и догматическихъ предположеній. Или, въ виду родства трехъ первыхъ евангелій и представляемыхъ ими направленій, мы могли бы связать ихъ въ одну группу и, противопоставивъ ихъ четвертому евангелію, разсмотрѣть развитіе синоптическихъ мнѣній, а потомъ и мнѣній Іоанновыхъ. Но въ первомъ случаѣ намъ пришлось бы обзорѣть исторію жизни Іисуса четыре раза, а во второмъ—по меньшей мѣрѣ два раза. Первый способъ изложенія оказался бы весьма громоздкимъ, а второй—искусственнымъ. При всемъ различіи и несходствѣ, міровоззрѣніе автора Іоаннова евангелія стоитъ въ тѣсной связи съ міровоззрѣніемъ синоптиковъ, а въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ даже опирается на него, и вообще воззрѣнія Іоаннова евангелія относятся къ воззрѣніямъ синоптиковъ, какъ высшая или превосходная степень къ степени низшей или положительной и сравнительной. Поэтому и критика, которая старается понять евангелія какъ литературно-историческія произведенія, можетъ разсматривать каждое изъ нихъ въ отдѣльности, чтобы затѣмъ связано обзорѣть евангельское описаніе жизни Іисуса. Но наша главная задача—отвѣтить на вопросъ, есть ли евангельскій рассказъ объ Іисусѣ историческое свидѣтельство, или что либо иное, и потому намъ слѣдуетъ пойти инымъ путемъ. Мы будемъ брать не отдѣльные рассказы, а цѣлыя группы рассказовъ, напр., группу рассказовъ о происхожденіи Іисуса, о его рожденіи, крещеніи, чудесахъ, и будемъ слѣдить за развитіемъ ихъ по всѣмъ четыремъ евангеліямъ, руководясь при этомъ по возможности хронологіей событій въ жизни Іисуса.

Итакъ, въ первый отдѣлъ у насъ войдутъ мифическіе рассказы о прошломъ Іисуса и, въ частности, исторія его Предтечи, рассказы о посвященіи и крещеніи его Предтечѣй, а также рассказы объ искушеніи Іисуса сатаной.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Мифическое прошлое Иисуса.

52. Классификація мифовъ.

Признавая историческій характеръ за евангельскими рассказами о жизни Иисуса въ Назаретѣ, объ отношеніяхъ его къ І. Крестителю, объ имени его родителей, слѣдуетъ заключить, что рассказъ о прошломъ Иисуса построенъ евангелистами на элементарномъ предположеніи новаго вѣроученія о томъ, что Иисусъ—Мессія.

Иисусъ, по убѣжденію его послѣдователей, былъ Мессіей, т. е. сыномъ Давидовымъ, сыномъ Божиимъ, вторымъ Моисеемъ, послѣднимъ, и при томъ величайшимъ Спасителемъ своего народа и всѣхъ людей, увѣровавшихъ въ него.

Сыномъ Давидовымъ онъ былъ, во первыхъ, въ томъ смыслѣ, что происходилъ изъ рода Давидова, и такъ какъ доказывать это приходилось все мѣрно и всесторонне, поэтому у Матвея и Луки приведены особые родословія Иисуса. Сыномъ Давидовымъ Иисусъ былъ, во вторыхъ, въ томъ смыслѣ, что родился въ городѣ Давидовомъ (Внолеемѣ), но такъ какъ Иисусъ фактически былъ и считался Назареемъ, поэтому одни евангелисты пытались объяснить, почему родители Иисуса переселились изъ Назарета въ Внолеемъ, а другіе старались объяснить, почему родители Иисуса переехали изъ Внолеема въ Назаретъ. Въ третьихъ, Иисусъ былъ сыномъ Давидовымъ еще и въ томъ смыслѣ, что подобно Давиду былъ посвященъ или помазанъ отъ пророка, черезъ это помазаніе преисполнился св. духа и сталъ отправлять свою высокую должность.

Но такъ какъ Иисусъ—Мессія былъ въ то же время сыномъ Божиимъ въ строгомъ смыслѣ этихъ словъ, поэтому авторы перваго и третьяго евангелій повѣствуютъ, что Иисусъ зачатъ былъ въ утробѣ матери своей отъ св. духа безъ всякаго участія отца-человѣка, и потому былъ предвозвѣщенъ и привѣтствованъ ангелами. Но авторъ четвертаго евангелія призналъ, что Иисусъ есть воплотившееся Слово Бога-Творца, и потому рѣшилъ устранить, какъ нѣчто весьма ничтожное и недостойное высокаго призванія Иисуса, не только родословіе его и рассказъ о происхожденіи его отъ Давида и рожденіи его въ городѣ Давидовомъ, но также идилическую сцену явленія пастуховъ къ новорожденному Мессіи.

Наконецъ Иисусъ—Мессія былъ вторымъ Моисеемъ, въ томъ смыслѣ, что жизнь младенца-Иисуса подвергалась такой же опасности, какая нѣкогда угрожала жизни перваго спасителя іудейскаго народа, младенца-Моисея, и которая создана была тѣмъ обстоятельствомъ, что звѣзда, обѣтованная по книгамъ Моисея, появилась при его рожденіи, и поклониться ему, новорожденному Мессіи, явились мудрецы савскіе съ дарами. Далѣе вторымъ Моисеемъ онъ былъ также и въ томъ смыслѣ, что подобно Моисею и Самуилу онъ уже въ отрочествѣ своемъ сталъ готовиться къ своему высокому призванію и поучалъ ученыхъ старцевъ. Наконецъ, вторымъ Моисеемъ онъ былъ потому, что выдержалъ искусъ, котораго не выдержалъ Израиль, ведомый Моисеемъ, и такимъ образомъ явилъ себя носителемъ и исполнителемъ обѣтованія о спасеніи.

І-я группа мифовъ. Иисусъ—сынъ Давидовъ.

1. Иисусъ—Мессія происходитъ изъ рода Давидова; два родословія.

53.

Евангелистамъ предстояло доказать, что Иисусъ происходилъ отъ сѣени Давидова, такъ какъ по представленіямъ народа іудейскаго Мессіи

надлежало родиться отъ сѣмени Давидова (Іоанн. 7, 42. Рим. 1, 3). Но разрѣшеніе этой задачи облегчалось тѣмъ обстоятельствомъ, что родъ Давидовъ въ восходящемъ и нисходящимъ направленіи былъ извѣстенъ въ такой же мѣрѣ, въ какой родъ Іисуса былъ невѣдомъ.

Потомство Давида было всеѣмъ извѣстно, оно указано въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ, подробно излагающихъ исторію іудейскихъ царей до вавилонскаго изгнанія іудеевъ, а во вступленіи къ первой книгѣ Паралипоменонъ приведено и родословіе, доходящее до Зоровавеля и его ближайшихъ пресмниковъ. Всякій потомокъ Давида, разумѣется, считался, вмѣстѣ съ тѣмъ, потомкомъ Авраама, родоначальника іудейскаго. Но тѣ, которые въ Мессіи видѣли не только сына Давидова, но и обѣтованное Аврааму „сѣмя, о которомъ благословятся все поколѣнія земныя“ (1, Моис. 22, 18, Гал. 3, 16), считали нужнымъ удлинить родословіе Мессіи также и въ восходящемъ направленіи на основаніи указаній, имѣющихся въ первой книгѣ Моисея, въ заключительной главѣ книгъ Руувъ, и во вступленіи къ книгѣ Паралипоменонъ; а кто желалъ пойти еще дальше и довести родословіе до самаго Адама, тотъ находилъ необходимыя указанія въ пятой и XI главѣ книги Бытія и во вступленіи къ книгѣ Паралипоменонъ.

Итакъ родословіе, приведенное въ книгахъ Ветхаго Завѣта, обнимало все поколѣнія отъ Адама до Зоровавеля и его ближайшихъ, пресмниковъ, но тутъ оно обрывалось и затѣмъ становилось проблематичнымъ, и весь пробѣлъ, который приходилось заполнять, чтобы дойти до Іисуса, опредѣляется періодомъ въ 500 лѣтъ приблизительно. Заполнить такой пробѣлъ можно было двоякимъ образомъ, и лучше всего, разумѣется, тогда, если бы удалось документально установить родословіе Іисуса въ восходящемъ направленіи. Но сдѣлать это было безспорно трудно. Достаточно напомнить, что по сообщенію Іулія Африканскаго, Иродъ, устыдясь своего незнатнаго происхожденія, велѣлъ уничтожить все іудейскія родословія, чтобы показать, какъ неправдоподобно предположеніе о томъ, что несмотря на тревоженія эпохи Македонскаго, Маккавейскаго и Римскаго владычества, въ семьѣ какого то безвѣстнаго галлилеянина плотника сохранились будто бы древнѣйшіе родословные списки. Тотъ же Іулій Африканскій сообщаетъ, что впоследствии, когда народилась община христіанъ, родственники Господа много занимались генеалогіей своего рода. Это извѣстіе исполнѣ правдоподобно, и потому возможно допустить, что благодаря генеалогическимъ изысканіямъ, которыми занимались не только родичи Іисуса, но, вѣроятно, также и другіе члены христіанской общины, составились два родословныхъ списка, приведенные у Маттея (1, 1—17) и у Луки (3, 23—38). Но въ этихъ спискахъ вышеуказанный пробѣлъ заполненъ совершенно неудовлетворительно и произвольно, что и попятно, такъ какъ составители означенныхъ родословій видимо не располагали никакими документами и должны были довольствоваться собственными догадками и предположеніями. Напр. сына Зоровавеля, отъ котораго произведенъ родъ Іисуса, Маттеей называется Авіудомъ, а Лука—Рисаемъ (въ противоположность 1. Парал. 3), а отца Іосифа, родителя Іисуса, Маттеей называетъ Іаковомъ, а Лука—Иліемъ. Кромѣ того въ обоихъ евангельскихъ родословіяхъ Іисуса мы находимъ неодинаковое число поколѣній или родовъ; Маттеей насчитываетъ (включая Зоровавеля и исключая Іосифа)—10 родовъ, а Лука почти вдвое больше (19 родовъ).

Такія уклоненія, повторяемъ, исполнѣ натуральны, поскольку составители обоихъ родословій заполняли вышеозначенный пробѣлъ продуктами собственного изобрѣтенія, ничего не зная другъ о другѣ; а если составителю родословія,—приведеннаго въ евангеліи Луки, было извѣстно родословіе, которое приведено Маттеемъ, то все же онъ не могъ не измѣнить его по нѣкоторымъ причинамъ; мало того онъ долженъ былъ измѣнить имена нѣкоторыхъ потомковъ Давидовыхъ до Зоровавеля, хотя имена всехъ ихъ извѣстны изъ книгъ Ветхаго Завѣта. Именно Маттеей выводитъ родъ Іисуса отъ Давида

черезъ Соломона и извѣстный рядъ царей іудейскихъ, а Лука изъ всѣхъ сыновей Давида предпочелъ Наана, который въ 1-й книгѣ Паралипоменонъ (3, 5) упоминается прежде Соломона; но о потомкахъ Наана въ Ветхомъ Заветѣ ничего не говорится, такъ что составителю родословія, приведеннаго у Луки, очевидно приходилось самому создавать ихъ имена, если только онъ не нашелъ перечня ихъ гдѣ либо въ иномъ мѣстѣ. Почему онъ обошелъ линію царей, указанную въ Ветхомъ Заветѣ? Не потому, конечно, что она показалась ему слишкомъ знатной и блестящей для Христа; наоборотъ, надо полагать, что эта линія царей показалась и неприличной для Христа. Извѣстно, что династія Давида, подобно всякимъ вообще династіямъ, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе вырождалась. О послѣднемъ отпрыскѣ ея, объ отведенномъ въ Вавилонъ Іехоніи, пророкъ Іеремія отъ лица Іеговы (22, 30) высказывалъ слѣдующее сужденіе: «отъ сѣмени его никто не процвѣтетъ, возсѣдая на престолѣ Давидовомъ и властвуя надъ Израилемъ». Кто зналъ и помнилъ это слово Іеговы, тому разумѣется не могла притти въ голову и мысль о томъ, что кому либо изъ потомковъ столь нечестиваго человѣка «Господь Богъ дастъ престолъ Давида, отца его, и онъ будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во вѣки и царству его не будетъ конца» (Лук. 1, 32). Затѣмъ фактически былъ печестивымъ не только этотъ отпрыскъ Давида, но также и Ровоамъ и даже Соломонъ, при его сладострастіи и идолослуженіи, могъ считаться уже вырожденкомъ; поэтому не удивительно и то, что среди іудеевъ, какъ гласитъ преданіе, образовалась даже партія, которая утверждала, что Мессія имѣетъ народиться не по этой опорощенной линіи царственныхъ преемниковъ Давида, а по другой, менѣе извѣстной, но за то неопорощенной линіи потомковъ. Естественно, что эту именно генеалогію включилъ въ свой трудъ авторъ третьяго евангелія, «павлистъ» по убѣжденіямъ и образованію, тогда какъ авторъ перваго евангелія, раздѣлявшій взгляды юдаистовъ-христіанъ, предпочиталъ усвоить и включить въ свое произведеніе генеалогію противоположнаго характера. Христіане-юдаисты смотрѣли на Мессію какъ бы глазами легитимистовъ, а павлисты, которыхъ можно уподобить орлеанистамъ, предпочитали имѣть Мессію, который не былъ ни отпрыскомъ главенствующей линіи потомковъ Давидовыхъ, ни національнымъ царемъ іудейскимъ. По этой же причинѣ авторъ третьяго евангелія рѣшилъ принятое имъ родословное древо продолжить за Авраама до Адама, и даже до самаго Бога, желая очевидно представить Іисуса въ образѣ «второго Адама» (1. Кор. 1, 45. 47), и выдвинувъ его за рамки іудейства, сблизить его со всѣмъ человѣчествомъ вообще.

Какъ общее несходство означенныхъ двухъ родословіи, такъ и отличительныя свойства каждаго изъ нихъ въ отдѣльности указываютъ на то, что они—продуктъ догматическихъ предположеній, а не историческихъ изысканій. Родословіе, приведенное у Матвея, дѣлится на три отдѣла съ равнымъ числомъ именъ въ каждомъ отдѣлѣ,—первый обнимаетъ собой праотцевъ отъ Авраама до Давида, второй отъ Давида до вавилонскаго переселенія, и третій—отъ вавилонскаго плѣненія до Іисуса. Что авторъ руководился въ данномъ случаѣ двучленнымъ перечнемъ праотцевъ, приведеннымъ въ книгѣ Бытія (1, Моис. 5, 1; 10, 10), это явствуетъ уже изъ того заголовка, которымъ онъ снабдилъ свое родословіе: „родословіе І. Христа, сына Давидова“, и которое аналогично заголовку: „родословіе человѣковъ“, встрѣчающемуся въ александрійскомъ переводѣ книги Бытія; здѣсь родословіе тоже отмѣчаетъ сначала 10 родовъ отъ Адама до Ноя, и затѣмъ столько же родовъ отъ Сима до Авраама. Такое раздѣленіе весьма знаменательно и очевидно произведено умышленно. Въ этомъ равенствѣ періодовъ, ознаменованныхъ чередованіемъ великихъ историческихъ событій, причемъ за первымъ праотцемъ, родоначальникомъ человѣчества, слѣдовалъ второй, а затѣмъ праотецъ іудейскій, усматривался ритмъ исторіи, какъ бы пульсъ вселенной, направля-

емой промысломъ Божиимъ, чего конечно не было и нѣтъ въ дѣйствительности. Нашъ генеалогъ-евангелистъ, сопоставляя съ указаніями книги Бытія то родословіе, которое приведено въ книгѣ Руѣ, могъ насчитать 14 родовъ или поколѣній за весь періодъ отъ Авраама до Давида. Хотя по существу и было безразлично, получается ли 10 или 14 родовъ, въ конечномъ счетѣ, но цифра 14 или удвоенная седмица, могла показаться числомъ знаменательнымъ и священнымъ, и потому генеалогъ старался лишь о томъ, чтобы число 14 у него повторялось такъ-же, какъ повторялось число 10 тамъ. Но періодъ предшествующій Христу не заполнялся дважды взятымъ числомъ 14; при введеніи въ родословіе всѣхъ царей іудейскихъ приходилось брать по меньшей мѣрѣ три раза по 14 родовъ, а число три (троица) тоже было числомъ священнымъ. Какъ первая группа 14 праотцевъ заключалась Давидомъ, а третья—Мессіей, такъ и вторую группу надлежало заключить какимъ-нибудь великимъ историческимъ событіемъ, и таковымъ пришлось выставить уже не царствованіе какого-нибудь великаго угодника Божія, а вавилонское плѣненіе, актъ Божія суда и наказанія. Довести число родовъ третьей группы до 14-ти было нетрудно для составителя родословія, ибо кромѣ Зоровавеля и отца его, именемъ котораго онъ порѣшилъ украсить свое родословіе, въ его распоряженіи не было иныхъ именъ; не смущало его и то, что пробѣлъ въ 600 лѣтъ отъ Іехоніи до Іисуса (не считая послѣдняго) немислимо было заполнить 13 поколѣніями, если даже считать, что сынъ рождался у отца на 16-мъ году жизни среднимъ счетомъ. Всего болѣе смущала его средняя группа, ибо царей іудейскихъ за весь періодъ времени отъ Соломона до паденія царства насчитывалось 20 человекъ, или, за вычетомъ Іоахаза и Седекіи, которые не оставили потомства, по меньшей мѣрѣ 18 человекъ: поэтому приходилось выбросить четверыхъ, чтобы получить группу въ 14 человекъ. Нельзя сказать, чтобы нашъ генеалогъ въ данномъ случаѣ исключилъ самыхъ плохихъ царей: Іоазъ и Амасія, выброшенные имъ изъ родословія, были по свидѣтельству ветхозавѣтныхъ историковъ царями благовѣрными, и во всякомъ случаѣ были лучше Іорама и нѣкоторыхъ другихъ, которыми нашъ генеалогъ отвелъ мѣсто въ своемъ родословіи. Тотъ фактъ, что передъ Іехоніей (или Іоахиномъ) пропущенъ отецъ его Іоакимъ, можно пожалуй объяснить ошибкой, происшедшей вслѣдствіи созвучія именъ, тѣмъ болѣе, что въ качествѣ братьевъ Іоахина поименованы такія лица, которые были братьями отца его, Іоакима. Но далѣе мы видимъ, что отъ Іорама генеалогъ переходитъ не къ Ахасіи, или по гречески Охозіи (опустивъ троихъ—Ахасію, Іоаса и Амасію), а къ Усіи, или по гречески Озіи, и потому мы начинаемъ подозрѣвать, что онъ умышленно опускалъ созвучныя имена, чтобы замаскировать пропускъ. Въ концѣ концовъ оказывается, что генеалогъ слишкомъ увлекся пропускомъ именъ, ибо вторая группа 14 родовъ только тогда дѣйствительно заполнится, если еще разъ присчитать Давида, отмѣченнаго уже въ первой группѣ, и затѣмъ закончить Іосіей, или, начавъ съ Соломона, присчитать Іехонію; но такъ какъ за отчисленіемъ послѣдняго въ третьей группѣ родовъ остается лишь 13 именъ, то приходится считать его, а не Давида, дважды, до и послѣ вавилонскаго плѣненія. При помощи такихъ манипуляцій авторъ дѣйствительно достигъ преднамѣченной имъ цѣли: Мессію-Іисуса представилъ потомкомъ Авраама и Давида, и, сверхъ того, разбивъ все родословіе на три равныя группы по 14 именъ въ каждой, получилъ возможность утверждать, что эта группировка родовъ—не простая случайность, а указаніе перста Божія, управляющаго судьбами человечества,—хотя она свидѣлствуетъ намъ о томъ, что данное родословіе есть продуктъ не тщательнаго историческаго изысканія, а произвольной догматической конструкціи.

Въ томъ родословіи, которое приведено у Луки, такой числовой группировки мы не находимъ, однако же и тутъ знаменательнымъ является то

обстоятельство, что, сосчитавъ все имена, упомянутыя въ родословіи, не исключая Бога, мы получаемъ число 77, т. е. священную седмицу, повторенную 11 разъ. Но растянуть такъ родословный списокъ стоило не малыхъ усилий, о чемъ свидѣлствуетъ многократное повтореніе однихъ и тѣхъ же именъ (напр. Іосифъ отмѣчается 4 раза, Іуда—два раза, столько же разъ повторяются имена Левія, Мелхія, Матеата, Маттаѳи, и вромѣ того какого то Матеаты).

Такое повтореніе наблюдается не только въ тѣхъ мѣстахъ, для которыхъ нѣтъ указаній въ Ветхомъ Заветѣ, но также и въ историческомъ перечнѣ родовъ, а это, въ свою очередь, свидѣлствуетъ о томъ, что фантазія писателя—генеалога истощалась, и что онъ принужденъ былъ повторяться, когда ему на умъ не приходило какое нибудь новое имя.

Впрочемъ, не онъ былъ авторомъ третьяго евангелія, послѣдній использовалъ уже готовое родословіе и включилъ его въ свое евангеліе (удлинивъ его въ восходящемъ направленіи), что видно изъ того, что, какъ замѣтилъ уже Шлейермахеръ, родословіе какъ то противоестественно втиснуто имъ между двухъ связанныхъ и послѣдовательныхъ разсказовъ—о крещеніи и искупленіи Іисуса. У Матвея оно помѣщено въ самомъ началѣ евангелія, и тамъ оно вполне уместно, такъ какъ за нимъ слѣдуетъ прямо исторія рожденія Іисуса; поэтому казалось бы, что евангелистъ самъ его составилъ и заранѣе предназначилъ для даннаго мѣста; но такое предположеніе, какъ въ отношеніи Матвея, такъ и въ отношеніи Луки, опровергается самимъ содержаніемъ родословія. Оба евангелиста въ своемъ разсказѣ о рожденіи Іисуса заявляютъ, что къ акту зачатія Іисуса Іосифъ никакого отношенія не имѣлъ, а между тѣмъ въ своихъ родословіяхъ они при помощи Іосифа связываютъ Іисуса съ родомъ Давидовымъ. Правда, оба евангелиста въ своихъ родословіяхъ выставляютъ Іосифа лишь мнимымъ отцомъ Іисуса, отмѣчая, что онъ былъ «мужемъ Маріи», отъ которой родился Іисусъ; но такая оговорка есть очевидная приписка или поправка, и сдѣлана лишь съ тою цѣлью, чтобы исторія рожденія Іисуса не расходилась явно съ родословіемъ. Но кто считалъ Іисуса сыномъ Давидовымъ, или Мессіей, и, чтобы доказать это, составлялъ такое родословіе, по которому Іосифъ оказывался потомкомъ Давида, тотъ очевидно полагалъ, что Іосифъ именно и былъ отцомъ Іисуса. Родословія Іисуса, помѣщенные въ первомъ и третьемъ евангеліяхъ, являются памятникомъ такой эпохи и среды, для которой Іисусъ еще былъ естественно-рожденнымъ человѣкомъ. Тому, кто вѣровалъ, что Іисусъ родился отъ Маріи по волѣ Божіей, безъ участія мужчины-человѣка, и кто тѣмъ не менѣ хотѣлъ его представить сыномъ Давидовымъ, тому слѣдовало бы доказать, что сама мать Іисуса, Марія, происходила изъ рода Давидова; но наши евангелисты даютъ намъ родословія Іосифа; они не рѣшились отбросить эти родословія, хотя онѣ и были для нихъ непригодны, такъ какъ отцомъ Іисуса въ нихъ является Іосифъ. Чтобы выйти изъ дилеммы, они рѣшили порвать естественную, родственную связь между Іосифомъ и Іисусомъ, и не замѣтили того, что тѣмъ самымъ они порвали жизненный нервъ своихъ родословій и подточили всю ихъ доказательность.

54.

Съ естественно-научной точки зрѣнія оба родословія Іисуса, при всемъ своемъ несходствѣ и уклоненіи отъ исторіи и послѣдующихъ евангельскихъ разсказовъ, изъясняются столь легко и просто, что мы даже затрудняемся понять, зачѣмъ понадобилась иная точка зрѣнія, усложняющая данный вопросъ, и какъ можно считать правильной такую точку зрѣнія, при которой вопросъ лишь еще болѣе запутывается и усложняется. Въ дѣйствительности, затрудненія создаются лишь при томъ предположеніи, что оба родословія

Иисуса представляют собою настоящие исторические документы, и что вся повесть о рождении Иисуса есть исторический рассказ.

Подобное предположение обязует прежде всего изъяснить, какъ могъ Маттѣй, или составитель приведеннаго имъ родословія, рѣшиться выбросить изъ списка предковъ Иисуса четырехъ весьма извѣстныхъ царей іудейскихъ и выступить съ завѣдомо ложнымъ заявленіемъ, что со временъ Давида и до вавилонскаго изгнанія въ странѣ іудейской смѣнились лишь 14 родовъ или поколѣній. Предположить, что писатель, вдохновенный самимъ Богомъ, въ данномъ случаѣ ошибался, нельзя; писатель, дѣйствовавшій самопроизвольно и по собственной инициативѣ, пожалуй могъ еще смѣшать Іоакима съ Іоахимомъ: но если писатель сразу пропускаетъ трехъ царей, т. е. именно столько сколько было нужно, чтобы получилась у него вторая группа 14 родовъ, но это уже не простая случайность, а явно предумышленное опущеніе. Мы говоримъ: авторъ родословія хотѣлъ создать и получить 14-членную группу предковъ, и анти-историческимъ произволомъ мы признаемъ тотъ пріемъ, которымъ онъ осуществилъ свой умыселъ. Наоборотъ, новѣйшіе богословы-церковники, подобно нѣкоторымъ отцамъ церкви, склонны усматривать въ этомъ дѣяніи нѣчто знаменательное; они говорятъ: опущеніе трехъ царей, жившихъ между Іорамомъ и Іосіей, знаменуетъ подтвержденіе божіей заповѣди о непризнаніи многобожія и идолослуженія (2. Моис. 20, 5). Іорамъ женился на идолопоклонницѣ Асали, дочери Ахана и Іезавели, поэтому ея потомство было недостойно наследовать теократическій престолъ, и, вслѣдствіи того, было исключено также изъ родословія Христа. Однако, всѣ послѣдующіе цари, предки Иисуса, были тоже потомками означенной супружеской четы, поэтому при данномъ предположеніи слѣдовало совершенно оборвать на этомъ мѣстѣ родословіе. Нѣтъ!—возражаютъ богословы: Іегова грозился покарать за идолослуженіе лишь до третьяго и четвертаго колѣна, поэтому лишь сыновья, внуки и правнуки означенной четы утрачивали право фигурировать въ родословіи Иисуса, что именно и отмѣтилъ евангелистъ Маттѣй. Итакъ мы видимъ, что и безумію присуща методичность, и потому не стоитъ и воздѣйствовать на него доводами разума.

Однако же и тѣмъ, кто въ родословіяхъ Иисуса видитъ исторические документы, все же не мѣшало бы намъ объяснить, почему же эти родословія не согласуются другъ съ другомъ? Какъ могъ Іосифъ быть одновременно сыномъ Іакова и Іилія? Какъ могъ онъ происходить отъ Давида по линіи Соломона и послѣдующихъ царей, и въ то же время быть потомкомъ Давида по линіи Наана и другихъ нецарствовавшихъ лицъ? Повидимому отвѣтить на такой вопросъ нетрудно. Такъ, напр., въ генеалогіи младшаго Сципіона Африканскаго можно было бы составить два родословныхъ списка, при чемъ въ одномъ могла бы фигурировать линія Сципіоновъ, а въ другомъ—линія Эмилиевъ, и оба списка были бы неоспоримы исторически, ибо одинъ составитель родословія исходилъ бы отъ естественнаго, родного отца Сципіона, а другой отъ отца-усыновителя. Такъ и одинъ изъ отцовъ Церкви, Августинъ, усматривалъ въ маттеевомъ Іаковѣ родного отца Іосифа, а въ Іиліѣ Луки—отца-усыновителя. Въ предупрежденіе вымиранія родовъ, законъ Моисеевъ постановилъ, чтобы по смерти мужа его бездѣтную вдову бралъ въ жены себѣ братъ покойнаго, и чтобы сынъ-первенецъ, родившійся отъ такого брака, записывался въ родословіе брата-покойника (5, Моис. 25, 5). Поэтому уже до Августина, ученый христіанинъ Іулій Африканскій пытался объяснить отмѣченное разногласіе евангельскихъ родословій Иисуса тѣмъ предположеніемъ, что мать Іосифа была замужемъ за Іиліемъ, и что, не имѣя отъ него дѣтей, она послѣ его смерти вышла замужъ за брата его, отъ котораго она и прижила сына Іосифа. Стало быть, правъ Маттѣй, который заявляетъ, что Іаковъ родилъ Іосифа, потому что онъ былъ ему роднымъ отцомъ; но правъ также и Лука, который признаетъ отцомъ

Иосифа Илія, сыномъ котораго онъ былъ по закону. Однако, если Іаковъ и Іилій были родными братьями, то, стало быть, отцомъ у нихъ было одно и то же лицо, на которомъ оба родословія и должны были бы поэтому сойтись, чего въ дѣйствительности мы не замѣчаемъ. Поэтому Іулій Африканскій предположилъ, что Іаковъ и Іилій были братьями по матери, а у нея было двое мужей, изъ коихъ одинъ принадлежалъ къ роду Давидову по линіи Соломона, а другой—по линіи Наана, и первый прижилъ съ нею Іакова, а второй—Іилія. Эта гипотеза построена весьма искусно, но хороша она лишь тѣмъ, что не является совершенно невозможной, ибо всѣхъ нашихъ недоумѣній она во всякомъ случаѣ не разрѣшаетъ. Такъ, въ восходящей части родословія, мы снова замѣчаемъ, что отецъ Зоровавеля, Салаеилъ, происходитъ отъ двухъ разныхъ отцовъ и принадлежалъ къ двумъ разнымъ линіямъ родства; по словамъ Маттея, отцомъ его былъ Іехонія изъ царствующей линіи, а по словамъ Луки—Нирій изъ другой, побочной линіи. Поэтому опять приходится строить двойное предположеніе—во первыхъ, что Іехонія и Нирій были братьями, и что одинъ изъ нихъ былъ роднымъ отцомъ Салаеила, а другой—зъ силу левирата лишь законнымъ отцомъ его, и во вторыхъ, что оба были братьями лишь по матери, что ихъ отцы тоже были послѣдовательно женаты на одной той же женщинѣ, и что поэтому одинъ генеалогъ исходилъ отъ законнаго отца, а другой—вопреки закону Моисееву отъ родного отца. Впрочемъ, такого рода толкованія представляются черезъ-чуръ искусственными даже многимъ богословамъ, которые поэтому предпочитаютъ принимать простое отношеніе усыновленія, или предполагаютъ, что Маттеей и Лука говорятъ о разныхъ Салаеилахъ и Зоровавеляхъ, или что одно изъ родословій является родословіемъ Маріи. Однако любопытно, которое изъ родословій можетъ считаться родословіемъ Маріи, такъ какъ въ одномъ изъ нихъ (у Луки) Марія вовсе не упоминается, а въ другомъ (у Маттея) только говорится, что Іосифъ, отпрыскъ Давидовъ, былъ мужемъ Маріи. Впрочемъ, въ Маттеевомъ родословіи прямая связь предковъ Іисусовыхъ съ предками Маріи точно и ясно исключена словами: «Іаковъ родилъ Іосифа, мужа Маріи». Поэтому намъ остается допустить, что родословіе, которое приведено у Луки и которое совсѣмъ не упоминаетъ о Маріи, именно и есть родословіе Маріи. Но у Луки (3, 23) сказано: «Іисусъ былъ, какъ думали, сыномъ Іосифовъ, Іліевъ, Маттаевъ и т. д.». Поэтому теологи предполагаютъ, что слово «Сынъ» въ первомъ, третьемъ и послѣдующихъ мѣстахъ обозначаетъ дѣйствительно сына, и только во второмъ мѣстѣ, между Іосифомъ и Іиліемъ,—зятя. Другіе же теологи говорятъ еще и такъ: Іисусъ былъ мнимымъ сыномъ Іосифа, затѣмъ сыномъ, а черезъ Марію—внукомъ Іилія, далѣе сыномъ, т. е. правнукомъ Маттеата, и т. д. Но обѣ эти догадки крайне противоестественны, и потому мы затрудняемся принять какую либо изъ нихъ. Многіе отцы церкви и апокрифическія евангелія заявляли, что Марія тоже происходила отъ сѣмени Давидова, но именно это евангелистъ Лука и отрицаетъ: по поводу народной переплести онъ замѣчаетъ (2, 4), что Іосифъ пошелъ изъ Назарета въ Вилеемъ записаться вмѣстѣ съ Маріей, „потому что онъ (а не оба) былъ изъ дома и рода Давидова“.

Затѣмъ, далѣе, является вопросъ: какое же значеніе имѣютъ для Іисуса эти родословія, если и перечень предковъ его, исторію его рожденія мы примемъ за историческіе факты, и если, стало быть, Іосифъ былъ отпрыскомъ Давида, но не былъ роднымъ отцомъ Іисуса? Намъ говорятъ: эти родословія, или по крайней мѣрѣ Маттеево родословіе (если родословіе, приведенное Лукой, считать родословіемъ Маріи) имѣютъ цѣлью показать не естественное происхожденіе и родство Іисуса, а лишь то, что теократическое право на званіе Мессіи имъ унаслѣдовано было отъ Давида черезъ мужа его матери, и, стало быть, это родословіе имѣетъ значеніе юридическое, а не генеалогическое. Но въ іудейскомъ и древне-христіанскомъ представленіи (Рим. 1, 3.